

Они пробыли в Генуе всего два дня, прежде чем отбыть. Гарри сказал, что они собирались в Монте-Карло, но они выбрали живописный маршрут, направляясь на юг мимо Корсики и Сардинии, вниз мимо Сицилии и вокруг Мальты, а затем обратно на север по западной стороне Сардинии и Корсики в Монте-Карло.

Всю следующую неделю она была на седьмом небе от счастья. Всегда можно было увидеть что-то новое на земле, мимо которой они проезжали, или на море, по которому они плыли. Иногда они останавливались и бросали якорь, и Гарри познакомил ее со спортом подводного плавания. Она недоумевала, почему они не могли просто использовать заклинание "пузырьковая голова", но он напомнил ей, что они были с простыми людьми. Ей понравилось плавать вдоль поверхности с мундштуком трубки в зубах, легко дыша, когда они, казалось, летели над морским дном под ними, ныряя вниз, чтобы поближе рассмотреть все, что вызывало у них интерес. Иногда они ныряли с самой "Мэйден", в других случаях один или двое из команды вытаскивали то, что они называли "Зодиак", что-то вроде резинового плота с твердым дном посередине и мотором сзади, с помощью которого они подплывали ближе к берегу, когда яхта не могла этого сделать.

Однажды они остановились на уединенном пляже, помощник инженера высадил их и вернулся на яхту. У них был замечательный ланч-пикник с вином и газировкой, поскольку у них не было доступа к сливочному пиву, и они провели вторую половину дня, исследуя маленькую бухточку, в которой находились, занимаясь совершенно изнурительным сексом и разговаривая.

Она начала носить некоторые из своих более скромных цельнокроенных костюмов, чувствуя, что намеренно выставляет себя напоказ любому, кто ее увидит, но Гарри, похоже, определенно не возражал. Когда она заметила, как он, казалось, жадно смотрит на нее, костюмы стали более смелыми, затем меньше. Благодаря его взглядам, ласкам и прикосновениям, а также его комментариям о том, как она выглядит, она примерила бикини, хотя и использовала обертку, на покупке которой настоял Гарри. Свободная и струящаяся, она чувствовала себя так, словно на ней юбка и лифчик. Однако прошло совсем немного времени, прежде чем на ней остался только купальник, и она чувствовала себя в нем комфортно. Пока Гарри не снимал его, хотя она должна была признать, что обычно заканчивалось тем, что она снимала и его.

Обеды, однако, были временем переодевания, по настоянию Гарри. Завтрак, обед, закуски, ему было все равно, что на них надето или вообще ничего, но ужин был другим. Независимо от того, были ли они официальными, повседневными или чем-то средним, они всегда были полностью одеты, когда садились за ужин.

Вечера были посвящены другим занятиям. Сидеть под звездами, нежиться в джакузи, читать, разговаривать, делать что-либо из вышеперечисленного или все ее любимые фильмы - ночное время было легким и расслабляющим.

Ну, за исключением тех случаев, когда они смотрели фильмы. Гарри позаботился о том, чтобы в "Мэйден" было достаточно DVD-дисков для телевизора. Он сводил ее в театр в Риме, и она была поражена как самими фильмами, так и идеей о том, что целое здание было построено только для того, чтобы сотни людей могли сидеть вместе в темноте и смотреть их. Ей нравились все виды, но больше всего она любила боевики, чем больше взрывов, тем лучше, особенно сериалы "Терминатор" и "Крепкий орешек", первый из-за сильной героини, а второй потому, что в конце фильма Джон Макклейн выглядел так, будто прошел войну, в отличие от других героев, которые могли сражаться с целыми армиями и выйти без единой царапины. Она наслаждалась ими так сильно, что поймала себя на том, что радуется их победам, подпрыгивает от радости, когда они уничтожают своих врагов, стонет от сочувствия к их потерям и раздраженно скидывает руки, когда они игнорируют ее предупреждения о

предстоящей опасности. Гарри иногда приходилось напоминать ей, что это не волшебные картины, которые могли бы ответить ей взаимностью.

Однако Гарри нравились истории ужасов, и она была абсолютно убеждена, что авторы некоторых из них на самом деле были волшебниками с большим, извращенным воображением самых темных демонов для некоторых монстров и существ, которых они придумали. Она на самом деле взвизгнула от ужаса, когда маленький инопланетянин вырвался из груди члена экипажа, ударив Гарри по груди, когда он смеялся над ней. Хотя она восхищалась честью Хищника. Это может убить тебя, но, по крайней мере, у тебя был шанс сразиться.

Они ели попкорн и пили газировку - две новые любви в ее жизни. Ей больше всего нравилась кукуруза из-за ее сладковато-соленого вкуса, а диетическая пепси - потому что обычная была слишком сладкой на ее вкус. Она и раньше ела попкорн, но никогда такой, а Пепси был холодным напитком со вкусом шипучего шампанского, хотя Гарри заверил ее, что он совершенно безалкогольный.

Ей очень нравились их вечера.

Она снова испытала благоговейный трепет перед достижениями мирянина на второй день их пребывания в море, когда оторвалась от завтрака и увидела корабль через окно в столовой. Он был гигантским. Она думала, что "Дева" была большой, но бело-голубой гигант, плывущий в том направлении, откуда они пришли, затмевал их собственное судно. Это был движущийся остров, и если каждое из окон под тем, что она могла видеть, было балконами, то это была комната или апартаменты, в которых, должно быть, находились тысячи людей. Гарри объяснил, что это был круизный лайнер для людей, которые были в отпуске и хотели увидеть разные уголки мира. Он объяснил, что на борту есть чем заняться между портами и как обслуживают людей. Она подумала, что, возможно, хотела бы как-нибудь отправиться в круиз, когда ей сказали, что по всему миру есть разные круизы.

Это был не единственный крупный корабль, который они видели; они проплывали мимо танкеров и грузовых судов, некоторые из которых были даже больше круизного лайнера, и она была поражена, услышав, что они перевозили грузы на тысячи или сотни тысяч тонн, направлявшиеся в пункты назначения по всему миру.

Они сами несколько раз останавливались в разных портах, чтобы провести время на берегу, осматривая достопримечательности, на Мальте, чтобы увидеть древние замки и укрепления, а также города на Сардинии и Корсике, чтобы пройтись по магазинам и сменить обстановку.

За день до их прибытия в Монте-Карло она сидела на веранде и читала, Гарри дремал на одном из диванов внутри, когда Лизель принесла ей лимонад со льдом. Заинтересовавшись молодой женщиной, она попросила ее немного посидеть и поговорить. То, что она услышала, поразило ее.

Лизеле была норвежкой и в возрасте шестнадцати лет начала работать на местном горнолыжном курорте. Продолжая учебу и работая полный рабочий день, к восемнадцати годам она стала помощником менеджера. Вскоре после этого, переехав на континент, она пробилась на юг, заняв несколько руководящих должностей в трех влиятельных отелях в Германии, Франции и Италии в течение следующих восьми лет, прежде чем ей предложили должность генерального менеджера в Италии.

Однако из-за своей страсти к путешествиям она отказалась от этой должности и перешла на свою нынешнюю должность в агентстве по прокату яхт. Когда Нарцисса спросила, не было ли

это большим понижением в должности, учитывая ее предыдущие места работы, она рассмеялась и согласилась, но это ее больше устраивало. Она смогла увидеть и сделать больше, и это было не похоже на то, что она была просто горничной и официантом. Она также была казначеем, агентом по закупкам для яхты всего - от деталей двигателя до униформы экипажа, от скоропортящихся продуктов питания для кухни до различных мелочей, таких как полотенца и постельное белье, или всего остального, что может понадобиться судну. Она также была агентом по планированию заправки топливом и капитального ремонта, которые могли потребоваться, а также следила за тем, чтобы списки экипажа всегда были заполнены, и заполняла их, если они не были заполнены. Ей также было поручено поддерживать связь с агентством по аренде для рейсов, запрошенных клиентами. Все это в дополнение к удовлетворению любых запросов, которые могут возникнуть у клиентов, обеспечению доступности причальных сооружений в любом порту захода, куда клиенты, возможно, пожелают отправиться, и соблюдению любых таможенных требований, которые могут возникнуть.

Нарцисса просто уставилась на нее в шоке. Взять на себя всю эту ответственность в волшебном мире, или даже четверть ее, было бы невысказано для женщины. Этого просто не было сделано. Когда она сказала, что, по ее мнению, большая часть этого была бы обязанностью капитана, Лизеле вежливо проинформировала ее, что его работа заключалась в том, чтобы управлять лодкой, безопасно доставляя их из пункта А в пункт Б, соблюдая при этом все морские законы и предписания. Возможно, она и имела право голоса по поводу всего, что происходило на яхте, но все, что с ней происходило, зависело от него.

Нарцисса все еще пыталась переварить тот факт, что маггловские женщины могут сделать со своей жизнью гораздо больше, чем волшебницы, когда молодая блондинка снова шокировала ее: она спросила, взяла ли Нарцисса с собой свою волшебную палочку.

Она рассмеялась, когда Нарцисса просто уставилась на нее в полном изумлении, прежде чем пальцем нарисовать молнию у себя на лбу. Она объяснила, что когда-то у нее была соседка-англичанка, которая была немного неосторожна и позволила ей поймать себя за тем, как она помешивает чай, не прикасаясь к ложке. Вскоре последовало признание, и она узнала об английском волшебном мире и некоем Гарри Поттере, который подписал договор аренды своим собственным именем.

Заверив ее, что Статут о секретности с ней в безопасности, она оставила пожилую женщину переосмысливать маггловский мир и место маггловских женщин в нем.

Монте-Карло был восхитителен. После неторопливого утра с поздним завтраком Гарри проводил ее до машины с шофером, и они отправились в какое-то место, называемое спа. Гарри поговорил с некоторыми тамошними людьми, и она слышала, как он говорил им, что она понятия не имеет, чего ожидать, затем повернулся к ней и сказал, чтобы она развлекалась, и он увидит ее за ужином, а затем ушел от нее!

Если бы она не была так потрясена, то пришла бы в ужас: оставлена на попечение магглов! Две женщины заставили ее следовать за ними, а затем дали ей халат, сказали, что она может раздеться в маленькой комнате и выйти, когда будет готова.

Именно тогда она узнала, что значит спа: побаловать себя до предела. В течение следующих нескольких часов ей делали массаж, парили в сауне и снова массируют. Гарри растирал ей спину и массирует плечи, но по сравнению с этими женщинами он был полным дилетантом. Маникюр, педикюр, уход за лицом, небольшие фруктовые напитки во время процедуры - все, что могло заставить женщину почувствовать себя королевой, было сделано для нее, и она

наслаждалась каждой минутой этого. Следующей была парикмахерша, за ней профессиональный визажист, и когда, наконец, она посмотрелась в зеркало, то потеряла дар речи. Ей всегда говорили, что она красива, и она всегда верила в это, но теперь она знала, что это было всего лишь бледным отражением того, что такое красота. Она думала, что женщина, смотрящая на нее из зеркала, должна быть богиней, потому что это определенно не могла быть она.

Она пожалела, что ее отправили обратно в гардеробную, пока не увидела, что ее ждало: комплект из черных кружевных трусиков, пояса с подвязками и чулок в паре с черными босоножками с открытым носком на трехдюймовом каблуке. Сначала она удивилась отсутствию бюстгалтера, пока не поняла, что он был встроен прямо в платье с бретельками спереди. Декольте было достаточно глубоким, чтобы соблазнить любого мужчину, и она вздрогнула от эротичного ощущения открытого воздуха на своей спине, когда платье опустилось до поясницы.

Кольца с бриллиантами и сапфирами, серьги, колье и браслет завершали ансамбль, и, взглянув на себя в зеркало, она вынуждена была признать, что если бы она была мужчиной, смотрящим на себя, у нее возникло бы сильное искушение совершить изнасилование.

Горячо поблагодарив своих нянек, она вернулась к выходу из спа-салона и обнаружила, что Гарри ждет ее в черном смокинге, от которого у нее зацепило в животе, а взгляд, которым он одарил ее, только усилил чувства. Он сказал ей, что она выглядит восхитительно, легонько поцеловал ее в щеку, чтобы не размазать помаду, а затем проводил до машины, где их отвезли, по словам Гарри, в пятизвездочный ресторан. Позже она сообщила ему, что если количество звезд приравнивалось к качеству, то оно было сильно недооценено. У нее никогда не было такого обслуживания, даже с домашними эльфами, а еда была невообразимой.

Оттуда они отправились в знаменитое казино, и она наслаждалась взглядами мужчин, когда они проходили мимо них, а также несколькими женщинами. Она повсюду видела красивых женщин и была счастлива сказать, что ни одна из них не чувствовала себя превосходящей ее.

Они немного побродили по городу, восхищаясь произведениями искусства и самим казино, а также другими мужчинами и женщинами, прежде чем остановились на игре, которую Гарри назвал "Блэк Джек". Раньше она никогда не увлекалась карточными играми, считая их слишком сложными, но была заинтригована, когда он объяснил, что дело просто в том, чтобы как можно ближе подобраться к двадцати одному, не переходя и не став выше, чем это делает дилер. Он объяснил, что туз стоил единицу или одиннадцать, открытые карты были десятью, а все остальные были номиналом. Они немного понаблюдали, как играют другие, прежде чем тоже занять свои места.

Она наблюдала, как Гарри отдал крупье пачку денег из бумажника, который вытащил из внутреннего кармана пиджака, и получил взамен большую пачку фишек, половину из которых отдал ей.

Полчаса спустя он бормотал о том, как ей повезло новичку, поскольку она почти утроила свою стопку фишек, в то время как у него почти не осталось. Она рассмеялась над ним и пододвинула к нему большую стопку. Так продолжалось в течение следующего часа. Она безмерно радовалась своему выигрышу, когда он добродушно спросил ее, как она могла жульничать, ведь он хотел попробовать это сам. Боги удачи были категорически против него, так как он получит девятнадцать, а дилер - двадцать. Двадцатка была побита двадцатью одним. Если он выигрывал одну раздачу из двадцати, ему везло, в то время как она, казалось, выигрывала по крайней мере каждую вторую.

Наконец, объявив, что готова уходить, она выложила половину своего выигрыша на стол и, пригубив бокал шампанского, перевернула открытую карту, чтобы показать даму, которая будет сопровождать короля, уже вышедшего из игры. Прежде чем удвоить ставку, она наблюдала, как дилер переворачивал карту за картой, чтобы, наконец, обыграть ее с двадцатью одним на пятой карте. Она рассмеялась, когда толпа, собравшаяся посмотреть на них, застонала от проигрыша, а затем подтолкнула высокую стопку фишек к дилеру за то, что она повеселилась.

Они подошли ко входу, и она вздрогнула от прикосновения Гарри к ее обнаженной спине. Когда они сели в машину, она отплатила ему тем же, положив руку ему на промежность и одарив его страстной улыбкой. Она чувствовала его признательность под своей рукой, когда он затвердел, но поскольку яхта была всего в нескольких минутах езды, у нее не было времени заниматься чем-либо еще.

Когда они вошли в главный салон, она расстегнула бретельку своего платья, и когда Гарри обернулся, чтобы что-то ей сказать, она уже натягивала его на изгиб бедер, жадно глядя на него. Она подошла к нему и обвила руками его шею, прижавшись грудью к его груди, и подарила ему обжигающий, страстный поцелуй, на который он вскоре ответил. Когда они расстались, она лукаво улыбнулась ему и опустилась перед ним на колени. Всего за несколько секунд она стянула его брюки и боксеры вокруг лодыжек и обнаружила, что он напряжен и высок, готовый к ее вниманию. И она оказывала ему свое внимание: облизывала, целовала, покусывала, прикасалась к его стволу и баюкала его яйца, она безжалостно дразнила его, прежде чем широко раскрыть губы и принять его в себя. Она услышала шипение, затем стон от ощущений, которые она ему подарила, прежде чем почувствовала, как чья-то рука легла ей на голову. Всего минуту или две спустя он попытался отстранить ее, но она была непреклонна: в первую очередь это касалось ЕГО удовольствия, а не ее. Он громко застонал, крепко держа ее за голову, когда достиг оргазма, чуть не упав на пол. Она подняла глаза, наблюдая, как он кончает ей в рот. В такой ситуации было трудно удовлетворенно улыбаться, но она справилась.

<http://erolate.com/book/4131/120071>